

В первый день жареная рыбка пользовалась огромным успехом, поэтому на второй Юй Лан принёс уже больше сорока цзиней мелкой рыбы и двадцать восемь крупных - теперь товара точно должно было хватить.

Люй Сань-нян с самого утра поставила рыбу мариноваться, Чжоу Цидоу и Го Бацзы вынесли жаровню наружу, и вскоре у прилавка уже выстроилась очередь. Едва наступил полдень, как хозяин лавки с товарами, заказавший накануне рыбный пир, явился с пятью друзьями.

— Босс Вэнь, сегодня рыбы хватит?

— Не беспокойтесь, всего достаточно, — с улыбкой ответил Вэнь Юань, проводя их в восточную шестую отдельную комнату, и велел Чжоу Цидоу подать чай.

Это были важные гости: если хорошо их обслужить и вкусно накормить, они вполне могли стать постоянными клиентами. Раньше в закуской просто бросали несколько листков чая в целый котёл воды - настой получался почти бесцветным, не говоря уже о каком-либо аромате. Вэнь Юань не смог на это смотреть и специально выделил деньги, чтобы Чэнь Дали купил ячменный чай.

Ячменный чай был лёгким, освежающим, приятно пах и отлично снимал жирность после еды. Главное же - стоил дёшево, поэтому именно его обычно подавали в закусовых и чайных лавках.

Чжоу Цидоу насыпал щепотку чая в чайник, залил кипятком, и вода сразу приобрела золотистый оттенок.

После чая гости сделали заказ. В отдельной комнате никто не скупился: одно за другим посыпались названия блюд - всего заказали девять, и все сытные, дорогие. Чжоу Цидоу побежал к боковой двери кухни передавать заказ. Закончив, он заметил, что молодой хозяин зовёт его, и поспешно подошёл.

— Вы и раньше так передавали заказы? — спросил Вэнь Юань.

Чжоу Цидоу кивнул:

— Да.

— А если заказов много, как сегодня, кухня всё это запоминает? — снова спросил Вэнь Юань.

— Э-э... — Чжоу Цидоу почесал затылок. — Не знаю.

— Раньше бывало, что блюда путали?

— Когда я только пришёл в закусочную, гостей было куда меньше, так что ошибались редко.

— Когда людей станет больше, всё может пойти наперекосяк, — Вэнь Юань нахмурился и махнул Чжоу Цидоу, отпуская его обратно к работе.

Когда-то в больших ресторанах Цинчжоу он видел особые бамбуковые таблички: на них рисовали маленькие значки и подписывали названия блюд, а слуги вешали нужные таблички на деревянную доску в кухне.

Крючки на этой доске соответствовали отдельным комнатам и столам: заказ какого стола - туда и вешали табличку. Повара же готовили блюда по порядку крючков. В больших ресторанах кухня обычно делилась очень подробно: отдельно мясные блюда, отдельно овощные, супы, закуски, работа ножом и прочее. Иногда даже держали специального помощника с хорошей памятью, который только тем и занимался, что запоминал заказы.

Но в закусочной людей было мало. Люй Сань-нян одна справлялась с жаровней, а на кухне работал только Чэнь Дали. Заказы же Чжоу Цидоу и Го Бацзы запоминали, громко повторяя их вслух.

Чжоу Цидоу отвечал за три стола на западной стороне, Го Бацзы - за два на восточной. Но сегодня в восточную шестую комнату пришло много гостей, и Го Бацзы тут же воспользовался случаем поменяться местами, оставив весь восток на Чжоу Цидоу.

Когда заказ принимали, его сначала громко повторяли перед гостями, чтобы те подтвердили, всё ли верно. Затем заказ снова выкрикивали у боковой двери кухни, чтобы повара услышали и чтобы гости ещё раз убедились, что блюда записаны правильно.

А при подаче названия произносили в третий раз. Из-за этих постоянных выкриков закусочная казалась невероятно оживлённой, будто гостей здесь столько, что мест не хватает, а блюд столько, что столы ломаются.

Пока посетителей было не так уж много: чаще всего один стол заказывал четыре блюда, а иногда лишь тарелку еды и чашку риса. Для этого Чжоу Цидоу и Го Бацзы вполне хватало. Но Вэнь Юань верил: в будущем гостей станет больше. А значит, нужно заранее подготовить бамбуковые таблички.

С этой мыслью он отправился во двор искать Юй Лана. Тот как раз чистил рыбу. Одним движением ножа снимал чешую, смывал водой, переворачивал, вспарывал брюхо, вынимал внутренности, промывал и несколькими быстрыми надрезами завершал работу.

Положив очищенную рыбу на фарфоровое блюдо, Юй Лан тут же взял следующую и, не поднимая головы, бросил:

— Молодой господин, лучше отойдите подальше.

Вэнь Юань остановился:

— Почему?

— Вода грязная, пахнет рыбой, — Юй Лан поднял взгляд.

Услышав это, Вэнь Юань действительно отступил на шаг, раскрыл веер и лениво обмахнулся:

— Если бы ты не сказал, я бы и не заметил.

Немного подумав, он добавил:

— Кстати... от тебя самого вроде никогда не пахнет рыбой.

Юй Лан, опершись локтем о колено, взглянул на него и странно приподнял бровь.

Вэнь Юань сказал это не задумываясь, но после такого взгляда начал обмахиваться веером быстрее:

— Что?

Юй Лан чуть повернулся боком, показывая то, что висело у него на поясе. Вэнь Юань опустил взгляд и увидел знакомую связку маленьких раковин, а рядом вышитый мешочек с узором в виде рыбы. Под мешочком покачивалась маленькая бусина; когда Юй Лан повернулся, она тихо звякнула о раковины - звук был едва различим.

— Новый ароматический мешочек. Внутри чайные листья, — сказал Юй Лан.

Вэнь Юань замер:

— ...Ты сам его сделал?

— Угу, — спокойно ответил тот. — Я.

Вэнь Юань никак не мог представить такого высокого и сурового мужчину с иглой и нитками в руках.

— Ты же торговец рыбой... и умеешь такое?

— А вывеску в прошлый раз кто вышивал? — напомнил Юй Лан. — Молодой господин уже забыл?

— Я думал, это кто-то из твоих домашних... — Вэнь Юань осёкся.

— Нет, — Юй Лан спокойно смотрел на него.

Вэнь Юань, поставив себя на его место, не стал спрашивать дальше, и уж тем более не собирался признавать, что внутри у него вдруг проснулось любопытство.

— Я не помню родителей, — сам заговорил Юй Лан. — Меня вырастила приёмная мать. Она рассказывала, что отец бежал от голода и добрался со мной до деревни Тунъюй, а потом вошёл в её дом как зять-чжусуй. Вскоре после этого умер. Она была лучшей рыбачкой в деревне. Научила меня многому: ловить рыбу, вышивать, драться.

— Драться? — удивился Вэнь Юань.

— Угу, — кивнул Юй Лан. — На воде ей не было равных. Дралась она посредственно, зато знала многое. Я тренировался так, как она говорила, и потому освоил кое-какие приёмы.

«Кое-какие приёмы»? Да он разгромил закусочную семью Дин и спокойно ушёл от десятка мужиков - это явно было чем-то большим, чем просто «немного умеет драться».

— Твоя мать была удивительным человеком, — тихо сказал Вэнь Юань.

— Да, — Юй Лан едва заметно улыбнулся.

Вэнь Юань и сам не понял, что почувствовал в этот момент, знал лишь одно: ему стало завидно. Тоже не родной по крови, но его никогда по-настоящему не считали семьёй. В детстве он думал, что родители просто слишком заняты и потому мало обращают на него внимания... пока однажды правда не всплыла наружу.

Он не решился спросить, почему теперь Юй Лан живёт один.

Тот, словно угадав его мысли, сам продолжил:

— Три месяца назад мать умерла от болезни. Так что теперь дома действительно только я.

Вэнь Юань открыл рот, но после долгой паузы смог выдать лишь:

— Прими мои соболезнования.

— Молодой господин, — Юй Лан чуть приподнял бровь, — я сам рассказал вам об этом. Вам не нужно чувствовать себя виноватым.

— Ты всегда такой... — Вэнь Юань задумался, подбирая слово, — понимающий?

Юй Лан посмотрел на него с лёгкой усмешкой и вместо ответа спросил:

— А как думает молодой господин?

— Возможно? — Вэнь Юань, смутившись от этой улыбки, прикрыл половину лица веером.

— Вы ведь меня зачем-то искали? — напомнил Юй Лан.

— Точно, чуть не забыл, — Вэнь Юань вспомнил, зачем пришёл. — Я хотел попросить тебя нарубить бамбука для табличек. Нужно сделать небольшие пластинки, нарисовать на них блюда и подписать. По десять штук на каждое. Но это не срочно.

— Хорошо, — кивнул Юй Лан.

Хотя Вэнь Юань и сказал, что спешки нет, уже через три дня, ещё до рассвета, Юй Лан принёс длинный бамбук. На плечах у него лежали две толстые бамбуковые жерди, а с обоих концов свисали большие корзины с рыбой. Шёл он легко и быстро, и в одно мгновение оказался у задней двери закуской.

Войдя во двор, он опустил бамбук и корзины, обернулся и увидел, как молодой господин сидит, свернувшись в маленьком кресле, и ест баоцзы: один за другим, с надутыми щеками, словно белочка, грызущая шишку.

— Молодой господин, — Юй Лан некоторое время молча смотрел на него, затем подошёл ближе. — Какой длины делать таблички?

Вэнь Юань запихнул в рот последний кусок баоцзы, немного подумал и вытянул ладонь:

— Наверное, вот такой длины. И шириной в полтора пальца.

— Хорошо, — кивнул Юй Лан и отправился в дровяной сарай за ножом.

Наевшись, Вэнь Юань совсем размяк и так и остался сидеть, лениво наблюдая, как Юй Лан ходит туда-сюда. Когда тот работал, в его движениях чувствовалась удивительная сноровка.

Непонятно, как были устроены эти руки - толстый длинный бамбук в них за несколько движений превращался в ровные куски.

— Ты с детства этим занимаешься? — спросил Вэнь Юань.

— Угу, — кивнул Юй Лан. — Рыбные корзины тоже из бамбука делают.

Вэнь Юань удивился ещё больше:

— И те корзины, что воду не пропускают, ты сам плетёшь?

— Сам. Иногда, если рыбу не продаю, торгую корзинами и циновками, — ответил Юй Лан.

— А можешь сделать бамбуковую рыбку? Ну, такую... — Вэнь Юань неловко показал руками, вспоминая, как однажды тайком выбрался из усадьбы и увидел на улице продавца бамбуковых игрушек. Тогда у него при себе было столько денег, что он мог купить хоть сотню, хоть тысячу таких рыбок. Но играть было не с кем, и он ничего не купил.

Позже он так и не понял, было ли это сожалением или чем-то другим, но иногда ему казалось: тогда стоило всё же купить одну. Даже если рядом никого нет, можно играть и одному. И в этом тоже есть радость.

Юй Лан ничего не ответил. Через некоторое время он подошёл к нему с длинным бамбуковым шестом, на конце которого висел маленький фонарик, сплетённый из тонких бамбуковых полосок. Сбоку к нему была приколота бамбуковая листва, а внутри висела крошечная бамбуковая рыбка с хвостом из тончайшей бамбуковой кожицы, почти прозрачной, как крыло цикады.

Глаза Вэнь Юаня медленно распахнулись:

— У тебя слишком быстрые руки...

— Молодому господину нравится? — спросил Юй Лан.

— Нравится, очень нравится! — Вэнь Юань просиял, осторожно снял фонарик и положил на ладонь, разглядывая всё внимательнее и радостнее с каждой секундой.

Юй Лан какое-то время смотрел на изгиб его глаз, а затем молча опустил голову и продолжил работу.

Сейчас закусочная не подавала завтраки, только обеды и ужины. Рыбу для жарки нужно было

мариновать заранее, поэтому Люй Сань-нян сразу разделала больше двадцати мелких рыбок и поставила их мариноваться, а потом вернулась к следующей партии.

Обработать больше тридцати цзиней рыбы было непросто, и даже Чжоу Цидоу, закончив дела в зале, пришёл помогать. Во дворе каждый был занят своим делом, и только Вэнь Юань лениво устроился на стуле, играя с маленькой бамбуковой рыбкой в фонарике.

В этот момент Чэнь Дали, вернувшийся с закупок, распахнул заднюю дверь и сказал:

— Молодой хозяин, по дороге встретил старика Чжана. Он сказал, что в ближайший месяц не сможет поставлять овощи нашей закуской.

Старик Чжан из деревни Цинмяо уже давно привозил зелень в закускую.

Вэнь Юань нахмурился:

— Почему?

— Говорит, всё выкупила закуская семья Дин, — ответил Чэнь Дали.

Все во дворе подняли головы.

— На целый месяц вперёд? — удивилась Люй Сань-нян. — Это же сколько овощей нужно.

— Тогда пока закупай овощи на рынке, — сказал Вэнь Юань. — Бери всё по текущему меню.

— Понял, молодой хозяин, — Чэнь Дали явно обрадовался, что закупки снова на нём. Потирая руки, он спросил: — А деньги на сегодняшние продукты?

— Подожди, — Вэнь Юань поднялся и пошёл в зал за деньгами.

В зале Го Бацзы сидел на длинной скамье, подперев подбородок рукой, и клевал носом. Услышав шаги, он мигом вскочил и принялся поспешно вытирать стол:

— Молодой хозяин.

Вэнь Юань кивнул и достал из-под стойки денежный ящик. Вместе с ним из глубины шкафа выпала старая потрёпанная книга. Он поднял её, стряхнул пыль с обложки и понял, что раньше этой книги не видел. Открыв, он обнаружил внутри записи о гостях, бравших еду в долг. Некоторые возвращали деньги, потом снова брали в долг и постепенно закрывали счета. Но были и такие, после чьих записей не значилось ни одной выплаты. В общей сложности

набегало больше пятнадцати лян серебра. Если вернуть эти деньги, можно будет покрыть половину долгов закуской!

Именно в этот момент с улицы вошёл Чэнь Гуйли. Едва увидев книгу в руках Вэнь Юаня, он резко остановился. Эту книгу он ведь спрятал в самый дальний угол под стойкой - как её вообще нашли?

Вэнь Юань поднял голову:

— Управляющий Чэнь, что это за книга?

— Это... — Чэнь Гуйли поспешил подойти с натянутой улыбкой. — Когда молодой хозяин только пришёл в закускую и заговорил о продаже, я был занят разбором приходных и расходных книг... а про эту совсем забыл.

Вэнь Юань нахмурился:

— Неважно, продаётся закусочная или нет, долги всё равно должны вернуть.

«Если ты и эти деньги получишь, как тогда закусочную продавать?» — мелькнуло у Чэнь Гуйли.

Он тут же заискивающе заговорил:

— Да-да, молодой хозяин совершенно прав. Это всё моя невнимательность. В следующий раз обязательно прослежу, непременно.

Вэнь Юань ничего больше не сказал. Он отсчитал из денежного ящика сто вэнь и протянул их Го Бацзы:

— Отнеси деньги Чэнь Дали на закупки. И позови Юй Лана.

— Есть! — Го Бацзы покосился на лицо управляющего, взял монеты и ушёл во двор. Вскоре в зал вошёл Юй Лан.

— Молодой господин звал? — спросил он.

— Да, — Вэнь Юань хлопнул ладонью по книге. — Пойдём выбивать долги.